

Когда грусть надевает сапоги

Универсальная сказка

8 минут чтения

TuckBook

Кап-кап-кап — три слезинки упали Луке прямо на носок. Лука сидел на ковре и смотрел на разорванного бумажного дракона, которого они с бабушкой Никой мастерили целое утро. Кот Плюшка подошёл, понюхал дракона и чихнул так громко, что у него на усах задрожала пылинка. Лука вздохнул, и из кармана его куртки донёсся тихий чих.

Лука сунул руку в карман и нащупал не пуговицу, не камешек и даже не печенье, а что-то мягкое и шевелящееся. На ладони сидела крошечная круглая Грустька в синем колпачке и жёлтых сапожках. Она была размером с мандариновую дольку, но хмурилась так важно, будто заведовала всеми пасмурными лицами на свете. Бабушка Ника поправила очки и сказала: «Вот это гостья».

Грустька поклонилась, сняла с головы колпачок и вытащила из него маленький серебряный ключ. Потом она показала на Лукину грудь, где сидела тяжёлая, круглая печаль, и повернула ключ в

воздухе. Печаль выскочила наружу голубым шариком, покатилась по полу и нырнула под шкаф. Плюшка бросился следом, но вернулся с пылью на носу и выражением оскорблённого кота.

Под шкафом обнаружилась узкая дверца, которой раньше никто не замечал. Грустька вставила ключ в замочную скважину, и дверца распахнулась, показав лестницу вниз, прямо в тёплое золотое свечение. Бабушка Ника взяла Луку за руку, а Плюшка важно шагнул первым, хотя на третьей ступеньке застрял его пушистый бок. Пришлось всей компанией дружно сказать: «Раз, два, мяу!»

Лестница привела их в Долину Ненаписанных Историй. Там росли бумажные деревья, на ветках звенели чистые листы, а по дорожкам бегали карандаши с крошечными ножками. Голубой шарик катился впереди и оставлял за собой мокрые блестящие следы. За ним торопилась Грустька, сердито шлёпая сапожками, потому что шарик явно знал дорогу лучше неё.

Вдруг дорогу перегородила река из чернил. Она текла медленно, но пузырилась и время от времени громко икала. На берегу стояла лодка в форме огромной ладони, а вместо вёсел у неё были две

ложки. Бабушка Ника села впереди, Лука устроился рядом, а Плюшка спрятался под скамейкой, заявив, что чернила могут испортить ему белую лапу.

Лука взял одну ложку и начал грести, но лодка поплыла боком и стала кружиться, словно задумчивый блин. Грустька гребла второй ложкой, сердито пыхтя, а бабушка Ника задавала ритм: «Черпак налево, черпак направо, хвост не макаем!» Плюшка высунул хвост из-под скамейки, и лодка тут же развернулась к нужному берегу. Кот сделал вид, что это он всё рассчитал.

За рекой начинался лес, где вместо листьев на деревьях висели старые вздохи. Они срывались с веток и летали вокруг, как прозрачные воздушные шарики. Один вздох сел Луке на плечо и прошептал: «Уф», другой забрался Плюшке в ухо, отчего кот начал пятиться задом. Грустька поманила всех к круглой поляне, где голубой шарик остановился.

На поляне стоял огромный шкаф без дверей, а внутри темнели сотни полочек. На каждой лежала чья-то печаль: маленькая, большая, квадратная, с ушами или в полоску. Голубой шарик

подпрыгнул и забрался на самую верхнюю полку, где уже дрожал Лукиному дракончику знакомый красный хвост. Лука потянулся к нему, но шкаф заскрипел и стал расти.

Шкаф вырос выше бумажных деревьев, потом выше облаков из ластика, а затем надел на себя корону и объявил: «Всё грустное принадлежит мне!» Его голос был гулким, но из короны торчала макаронина, поэтому грозным он получился не очень. Грустька топнула сапожком и бросила серебряный ключ в замочную скважину на боку шкафа. Шкаф щёлкнул, закашлялся и раскрыл все полки.

Печали рванули наружу целой разноцветной стаей. Они закружились над поляной, толкаясь и пища, а Лукина печаль подхватила голубой шарик и понеслась к облакам. Лука ухватился за бабушкину руку, бабушка Ника зацепилась за ветку бумажного дерева, а Плюшка прыгнул на Грустьку и вместе с ней покатился по траве. Начался настоящий печальный вихрь.

Лука заметил, что на конце каждого вздоха болтается тонкая ниточка. Он схватил одну, бабушка Ника поймала вторую, а Плюшка, к общему удивлению, ловко прижал третьей лапой. Они связали ниточки в длинную верёвку и закинули её вокруг голубого шарика. Шарик дёрнулся, потянул всех вверх, и вскоре Лука повис над поляной, раскачиваясь рядом с облаком.

В облаке сидела его печаль и держала красный драконий хвост, будто боялась, что его снова порвут. Лука подплыл поближе и увидел: печаль стала тоньше, чем раньше, почти прозрачной, а внутри неё мерцала маленькая складка от Лукиного рисунка. Он осторожно протянул руку, и печаль не убежала, а тихонько ткнулась ему в ладонь. Тут Грустька крикнула: «Ловите!», и облако чихнуло.

От чиха посыпались серебряные капли, каждая превратилась в блестящую заплатку. Они залетали в Лукины пальцы, в бабушкину корзинку и даже Плюшке на спину, где устроили целый мерцающий жилет. Лука приложил одну заплатку к драконьему хвосту, а печаль сама обернулась вокруг неё мягкой голубой ниткой. Хвост склеился, но дракон вдруг чихнул и взлетел.

Дракон понёсся над Долиной Ненаписанных Историй, разбрасывая искры и бумажные чешуйки. Все вздохи запрыгнули ему на спину, шкаф захлопнулся и превратился в маленький комод, а

лодка-ладонь приплыла к берегу сама. Плюшка уселся на драконью голову, словно капитан, и приказал: «К дому, без резких поворотов!» Дракон послушался, но один раз всё-таки сделал петлю вокруг луны.

Они вернулись в комнату через дверцу под шкафом, и там уже пахло клеем, яблоками и бабушкиным чаем. Голубой шарик стал маленькой синей пуговкой и лёг Луке в ладонь, а Грустька спряталась обратно в карман. Лука приклеил к дракону новый хвост, нарисовал ему семь смешных сапог и поставил на подоконник. Плюшка забрался рядом и заснул, посапывая так, будто тоже летал.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app